

Таким образом, общей для России и Финляндии является лишь моральная ответственность семьи за пожилого человека, однако, у россиян она более выражена.

ГЕНДЕРНЫЕ НОРМЫ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дурасанова Т.П., Волкова О.А.

**Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Баташовский филиал, г. Балашов**

В современной науке гендерный подход к анализу социальных и культурных процессов и явлений используется очень широко. Но практически неизученной является проблема гендерного подхода к воспитанию детей. Известно, что в процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, причем влияние семьи на определенных этапах развития ребенка переоценить трудно.

Семья как социальное образование в каждом конкретно-историческом типе общества имеет свою специфику, свои традиции, свою национальную культуру. В XIX веке окончательно складываются гендерные стереотипы распределения семейных ролей (отец – кормилец семьи, его основные занятия и интересы лежат вне семьи; мать – хранительница домашнего очага, семейных традиций, на ней лежит ответственность за воспитание детей). Несмотря на огромные изменения, происшедшие с этого времени в экономической и социокультурной жизни российского общества, стереотипы и нормы гендерных отношений в семье не претерпели коренных изменений.

В своем исследовании мы исходили из методологического положения о том, что, основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и

отношения.

Опрос проводился в 2005 году в г. Балапове Саратовской области. Для исследования отбирались полные благополучные нуклеарные семьи. Использовался метод анкетирования – респондентами являлись оба родителя из 25 семей, 25 подростков в возрасте 14-16 лет (12 девушек и 13 юношей).

В ходе изучения данных семей были получены следующие результаты.

Образование у отцов выше, чем у матерей (40% отцов имеют высшее образование, практически все матери – среднее). 80 % отцов заявили, что воспитанием ребенка в семье занимается мать, и только 20% разделили эту обязанность с матерью, возложив, однако, на нее основную ответственность. Причины, мешающие заниматься воспитанием детей, четко различаются: отцы ссылаются на нехватку времени, матери – на недостаток знаний. Большинство отцов высказывают мнение, что воспитанием ребенка должна заниматься школа, т.е. перекладывают свои родительские обязанности на общественные институты. Многие отцы, в отличие от матерей, не знают друзей сына, используют физические наказания, убеждены, что в их семье не соблюдается единство требований к ребенку. На вопрос «Доверяет ли вам ваш ребенок, делится ли секретами?» большинство отцов ответило отрицательно, большинство матерей «Иногда».

Для родителей, как и для детей, характерно деление профессий на профессии традиционно «мужские» и «женские». Мальчики категорически отвергают возможность выбора «женской» профессии, к которой относят, например, профессию учителя. В то же время отцы некоторых из них имеют педагогическое образование и работают в школе. Девочки в основном не собираются избирать в будущем профессию матери. Тем не менее, в 20 семьях (80 %) на вопрос «Кто ориентирует на выбор профессии» подростки ответили «мать». Отцы отмечают, что ребенок не обращается к ним за советом по выбору профессии, советы по выбору профессии дают «иногда», от случая к случаю.

Характерен ответ на вопрос «Как вы готовите ребенка к выбранной профессии?». Ответы распределились следующим образом: подавляющее

большинство матерей «Слежу за школьной успеваемостью», отцов – «Нанимаю репетиторов». Таким образом, мать сама, может быть, и недостаточно, но участвует в профессиональном самоопределении ребенка, отец надеется на деньги и постороннюю помощь – репетиторов.

Это показатель того, во-первых, как гендерные стереотипы преобладают над личным примером отца и матери, и во-вторых, как невелико влияние отца на профессиональное, а, следовательно, жизненное самоопределение ребенка.

Матери выше отцов оценивают способности ребенка. Преобладающей характеристикой матери (60 %) является «умный», отца – «способный, но ленивый», «недостаточно способный». В данном случае акцент делается на существующей у большинства отцов зависимости отношения к ребенку от уровня его возможностей и достижений. Родительская ориентация на личные достижения порождает неуверенность ребенка в себе, представления о собственной неспособности, неполноценности, склонность к самоунижению. Отцы значительно чаще матерей подчеркивают несовершенства ребенка. Имея образ идеального ребенка, который никогда не совершает плохих поступков, беззаветно любит родителей и обладает сильным характером, отцы зачастую не принимают никаких отклонений и оценивают любое проявление индивидуальности как недостаток. Взаимодействие с ребенком в этом случае окрашено негативными эмоциями. Матери склонны к более адекватному приятию ребенка. Отцы, как правило, избегают демонстрировать свою любовь к ребенку под влиянием ошибочных воспитательных установок, полагая, что уверенность ребенка в родительской любви делает его избалованным, эгоистичным, себялюбивым. В любом случае ребенок остро переживает отсутствие безусловной отцовской любви, что определяет невротический путь его развития.

Опросы детей показали, что у них уже сложилось четкое представление о том, какие роли, нормы, ценности, черты характера предписывает общество женщинам и мужчинам через системы социализации, разделения труда, культурные ценности. Подростки убеждены, что мужчина должен зарабатывать

деньги, а все домашние обязанности, в том числе и воспитание детей, лежат на женщине.

Значимость эмоциональной стороны детско-родительских отношений не уменьшается с возрастом ребенка. Особенности семейных отношений являются источником психогений у подростков. Возникновение их связано с фрустрацией потребности в эмоциональной поддержке, любви, симпатии. Практически во всех семьях наблюдается более или менее сильная эмоциональная отчужденность подростков от отцов; с матерью эмоциональные связи значительно крепче, несмотря на особенности подросткового возраста.

У мальчиков увлечения, способы организации свободного времени совпадают в основном с отцовскими, у девочек – с материнскими. Подростки отмечают: «отцу всегда не хватает времени для меня», «отец сильно занят», «отец меня не понимает», Нарушение эмоционального контакта с одним из родителей, отсутствие эмоционального принятия и эмоционального понимания тяжело травмирует психику ребенка. В ситуации эмоционального дефицита воспитательные воздействия, воспринимаемые родителями как нормальные, переживаются ребенком как насилие. Это способствует развитию агрессии, возникновению асоциального поведения.

Поведение родителей практически все дети воспринимают как некий эталон гендерной роли, то есть соответствующее полу поведение в виде речи, манер, одежды, жестов и прочего. В опрошенных семьях наблюдается разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках мужчин и женщин, что не может не сказаться на гендерных стереотипах детей.

СУБЪЕКТНОСТЬ СЕМЬИ КАК КЛИЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Зевакина Ф.Р.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

Резкие перемены, произошедшие в нашем государстве, сказались непосредственно и на жизненных сценариях семьи. Общеизвестно, что чем